

■ В защиту минерала

Хризотил поддержали восемь стран

На днях из Женевы с заседания Сторон Роттердамской конвенции вернулась российская делегация, в составе которой были и асбестовцы.

В пятый раз участники заседания не пришли к консенсусу о включении хризотилового асбеста в приложение №3, блокирующее возможность международной торговли включенными в него веществами.

- Рассмотрение вопроса по хризотилу состоялось на пленарных заседаниях 13 и 14 мая, - рассказывает **советник по международным вопросам Альянса профсоюзных организаций "Хризотил" Дмитрий СЕЛЯНИН**. - Против включения хризотила в приложение №3 выступили Россия, Киргизия, Казахстан, Зимбабве, Индия, Пакистан, Куба и Беларусь. По сравнению с предыдущим заседанием в 2013 году, количество стран-сторонников хризотила увеличилось.

Впервые в защиту хризотила выступила Куба. Кубинский делегат обосновал свою позицию тем, что хризотил нужен стране для преодоления последствий ураганов: в условиях их климата стратегически необходим постоянный запас шифера, чтобы ремонтировать кровли. Делегация Кубы привела серьезные научные аргументы, которые не подтвердили вредное влияние хризотила на здоровье трудающихся и населения.

Против хризотила, за включение природного минерала в запретительный список химических веществ активно выступили страны Европейского Союза, Австралия, Новая Зеландия, представители африканского континента. Китай, Канада, Индонезия, Филиппины, Мексика, Вьетнам и Украина в этом году сохранили нейтралитет. Таким образом страны, на территории которых проживает большинство населения земного шара, не видят необходимости в запрещении хризотила. Рассмотрение вопроса по хризотилу перенесено на 2017 год.

Битву выиграли, но в «войне» пока не победили

Своими впечатлениями от поездки в Женеву поделился глава Асбестовского городского округа, президент международного движения "Хризотил" Андрей ХОЛЗАКОВ.

- В начале мая в Женеве проходили заседания трех конвенций: Стокгольмской, Базельской и Роттердамской. С самого начала создалась напряженная обстановка. Мы выяснили, что российская делегация приехала без представителей Министерства здравоохранения и без позиции по хризотил-асбесту для заседания Сторон Роттердамской конвенции. Это вызвало определенное напряжение.

Ведь, как правило, за три месяца начинается рассмотрение вопроса о позиции национальной делегации на Роттердаме, и Россия всегда готовилась заранее. Поэтому в первые дни мы не рассчитывали на поддержку Российской Федерации. Пришло очень много общаться с делегациями других стран - Казахстаном, Киргизией и рядом других, и мы получили подтверждение, что они будут выступать "за" хризотил, и это несколько стабилизировало обстановку.

Консенсус или большинство голосов?

В первые дни заседаний возникли серьезные споры по вопросу о консенсусе. Консенсус - это такая процедура, которая позволяет любой стране вынести вето на рассматриваемое решение. То есть даже одна страна, не согласившись, может воздействовать на принятие решения. Европейский Союз же внес предложение об изменении процедуры и предложил перейти на голосование большинством голосов. Сначала говорили о 2/3, потом - о 4/5.

Чем это плохо для нас? Хризотил-асбест используют в тех странах, где есть достаточно развитая промышленность, платежеспособное население. Но в мире достаточно много стран, где нет промышленности, у людей нет средств на приобретение нормальных домов и им, как правило, абсолютно безразлично - используется хризотил или нет. И они идут на поводу у Европейского Союза, у богатых стран, которым тоже хризотил не нужен - они используют дорогие заменители. Таким образом формируется большинство голосов. Например, на Роттердаме за включение хризотила в запретительный список голосовали острова Кука, Гвинея-Бисау, Конго и другие африканские страны. С моей точки зрения, эти делегации шли в фаворите политики Европейского Союза.

Поэтому для нас, для хризотильщиков, вопрос консенсуса был достаточно важен. При этом рассматривался запрет и на другие химические вещества, которые чрезвычайно важны для некоторых стран. Например, в Индии для нужд сельского хозяйства используется химическое вещество паракетамол. Индия в одиничку отстаивала невключение его в запретительный список. Аналогичная ситуация была у Судана. И делегации настаивали на том, чтобы сохранить консенсус. И в первую неделю нам это удалось. Как я сейчас понимаю, это существенно снизило национальные борьбы за хризотил во вторую неделю.

Тогда же, 10 мая, подъехала осталенная часть российской делегации с позицией по хризотил-асбесту и требованием вообще снять этот вопрос с повестки Роттердамской конвенции.

Делегация Альянса "Хризотил" очередной раз приняла участие в регулярном семинаре, который организуют противники асбеста. Несмотря на то, что нам пытались не дать слово, мы высказали позицию российских профсоюзов по контролируемому использованию хризотил-асбеста. В этот же день мы впервые провели свой семинар, в котором участвовали представители профсоюзов Бразилии, Мексики, Канады, РФ. Впервые мы участвовали в выставке, где имели собственный стенд, проводили беседы, распространяли материалы, в том числе и о митинге, который прошел в Асбесте 16 апреля. Это вызвало живейший интерес. Делегации пытались убедить, что наш город - мертвый, что в Асбесте живут "зомбированные" люди. Но наша выставка продемонстрировала обратное: простые люди во всех странах мира - "за" использо-

зование хризотила и асбецентных изделий.

Поненты пытались закрыть нашу выставку. Но у них это не получилось. Хотя они провели пикет на улицах Женевы с требованием запретить хризотил-асбест.

Пытались взять измором

В результате 13 мая началось активное обсуждение включения хризотила в запретительный список. С первой же минуты Российской Федерацией, Казахстаном, Киргизией однозначно заявили о своем протесте на включение хризотила в запретительный список. Затем Европейский Союз, острова Кука, Грузия, Молдавия и еще две дюжины государств африканского союза заявили требования о включении хризотила-асбеста в приложение №3. После этого активно в спор включились Куба, Индия, Пакистан, Зимбабве, Судан, которые очень жестко высказались о необходимости минерала в промышленности.

Достаточно активно пришло выступление представителя Альянса "Хризотил". Мы высказали точку зрения профсоюзов России, Бразилии, Мексики, наших депутатов, жителей Асбеста и других городов. Это выступление вызвало активную критику со стороны противников использования хризотила. Представитель МОТ заявил о несогласии с позицией Альянса "Хризотил". Из неприсоединившихся стран Беларуссия выступила против включения хризотила в запретительный список, США - "за".

Была создана рабочая группа, в которой заинтересованные лица участвовали в подготовке принятия решения. В результате на пленарное заседание вынесено предложение российской делегации создать межсессионную рабочую группу (экспертную), где в течение двух лет рассмотрят этот вопрос. И принятное решение о переносе вопроса на май 2017 года - на следующее заседание Сторон Роттердамской конвенции. Таким образом сражение мы выиграли, но "война" продолжается.

Не могу не отметить еще один факт. Пленарные заседания Сторон Роттердамской конвенции проходили ежедневно с 10 до 19 часов. Рабочие группы заседали до 23 часов. В последний день, когда секретариат конвенции понял, что не добивается своего, 15 мая пленарное заседаниешло до четырех часов утра. Причем председатель четко сказал: пока не примем решение, уходить не будем. В 12 часов ночи прекратился перевод, дискуссия шла только на английском языке. Большинство делегатов конференции покинуло заседание, потому что они не говорили на английском, многим уже пора было уезжать. То есть, откровенно говоря, секретариат брал измором членов делегаций. Когда заседание все же закончилось, один из представителей делегации Восточной Европы, положительно относящийся к России, сказал: "Здесь сегодня был Сталинград...". И для нас это стало очень важной оценкой наших действий. Я считаю, что мы действительно выиграли очень важное сражение, которое несет определенные перспективы использования хризотила.

Сегодня у меня спрашивают: что это значит для комбината "Ураласбест"? Это не значит, что завтра увеличатся объемы производства. Это значит, что комбинат будет работать и в следующем году, и через год, и еще много лет, потому что Российской Федерации продемонстрировала полную поддержку хризотил-асбеста. А практика Роттердамской конвенции показывает, что при условиях консенсуса даже мнение одной страны чрезвычайно важно для принятия окончательного решения. А технические и коммерческие вопросы работы ОАО "Ураласбест" - в компетенции руководства градообразующего предприятия, совета акционеров.

Материалы подготовила Е.ЛОБОВА.